

А мадемуазель все поет

Культура. - 1998. - 16-22 апр. - с. 16

Концерт Патрисии Каас

Десять лет назад молодая девушка с незаметной внешностью предсказала свою судьбу, спев "Мадемуазель поет блюз". Последовавшие за этим события показали, что Патрисия Каас не только не разделила судьбу "звезд одной песни", но, наоборот, движется вперед и вперед. Ею выпущено более десяти миллионов дисков, она стала наиболее "продаваемой" французской певицей. Наконец, она активно гастролирует по всему миру. Вот и в России Каас уже в четвертый раз. И как показали два концерта в почти целиком заполненном Кремлевском дворце, популярность "Мадемуазель блюз" у русской публики не уменьшается.

Спектакль (а именно так называет певица то, что показывает на сцене), по словам опять же самой Патрисии, навеян воспоминаниями детства. Для Каас это всевозможные клубы, варьете, пьяно-бары. Эти "площадки" и были созданы в КДС минимумом сценических средств (только свет и площадка-подиум): приподнятый полукругом занавес "нарисовал" старое кабаре, яркие красные огни — дискотеку. Впрочем, тонкость и образцовый лаконизм, и даже аскетизм, отличали и все элементы действия, и строгие кос-

тюмы героини, без малейшего "золота" и прочих дурновкусных элементов, и режиссерские "разводки", благодаря которым в каждом номере выстраивалась своя история. Конечно, в центре всегда была Каас. Но с ней постоянно взаимодействовали музыканты ее группы — то бэк-вокалистки, то инструменталисты. Более того, первая, "старинная", часть спектакля вообще оказалась "трио", поскольку рядом с певицей постоянно были аккордеонист и виолончелист (это в эстрадном представлении!), — не просто аккомпаниаторы, но персонажи, действующие лица драмы.

Железная продуманность и четкость выполнения, умение подчеркнуть сильные стороны и завуалировать то, что следует скрыть, были заметны и в хореографии программы. Каас не раз заявляла в интервью, что любит двигаться — словно приглашая обратить внимание на свой танец. Что ж, мы так и поступим. Самые красивые в этом смысле эпизоды — медленные песни, в которых Патрисия ведет танцевальную "мелодию", акцентируя прежде всего главные, текучие движения рук — на темном фоне сцены очень выразительные.

Но главное сокровище Каас —

голос, чувственный и завораживающий. С одной стороны, у нее есть несколько фирменных приемов — "подъезды", продление последнего звука, фразы с подчеркнuto крупной вибрацией. Мелодии почти все минорные, а темпы — медленные. Тексты — чаще всего про несчастную любовь. Вроде бы повторяемость, а эффект — огромный. Объяснение — и в идеально подобранном репертуаре, и в красоте аранжировок. Но в первую очередь в идущем от французских шансонье особом, не попсовом отношении к смыслу песни, ее содержанию: слово не просто пропеваётся, но проживается. Не случайно Каас заканчивает концерт тихой, под гитары, почти бардовской мелодией. И не случайно начинает его пиафовой "Жизнь прекрасна". Не особо скрывая, а иногда даже и подчеркивая близость "делу" Пиаф (и еще Марлен Дитрих), певица опирается на колоссальную традицию и поэтому выигрывает.

Но будучи защищенной и подержанной этой традицией, она одновременно отгораживается ею от нового поколения, для которого Пиаф — все-таки прошлое, пусть и блестящее. Поэтому Каас сейчас предпринимает осторожные, но явственные шаги к завоеванию и этой гораздо более нужной в коммерческом смысле части аудитории. Во-первых, песни из ее нового альбома звучат более энергично, ритмично. В определенном смысле их даже можно назвать танцевальными, хотя до развязывающей ноги дискотечной забубенности им далеко (тем не менее танцующий партер на этом концерте наблюдался). И даже старые песни сегодня исполняются ею чуть иначе (а на концерте Каас пела и старое, и новое). Во-вторых, приближенным к молодежным стандартам оказывается и ее новый имидж, наконец, она понимает, что с французскими песнями она всегда будет французской певицей. А мировой звездой можно стать, только запев по-английски (что она сейчас и делает, начав записывать новый альбом в Нью-Йорке у американского продюсера). А вот русский в этих целях ей вряд ли стоит учить. Впрочем, две русские мелодии на этом вечере все-таки прозвучали — конечно, "Очи черные" и, конечно, "Подмосковные вечера". Которые для французов оказываются таким же олицетворением русской души, как для нас воплощением французского духа сейчас является Патрисия Каас.

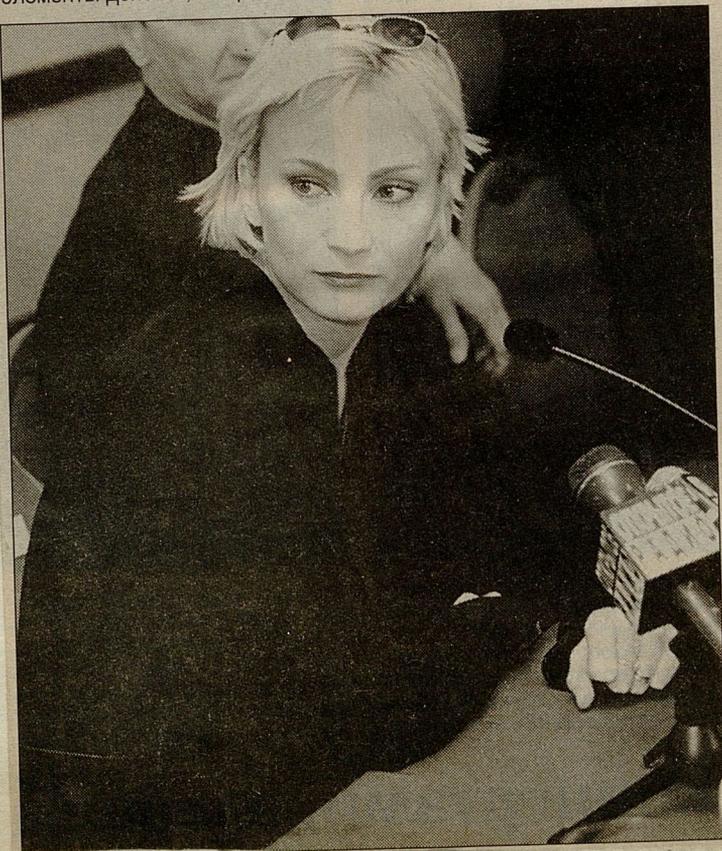

Фото ЕТОПИЛИНОЙ

Инна ФОМИНА